

ОПАСНОЕ ЗНАНИЕ

ЭРИК ФОРД

ОПАСНАЯ
ИГРА
ПУТИНА

МЕЖДУ РОТШИЛЬДАМИ
И РОКФЕЛЛЕРАМИ

Опасное знание

Эрик Форд

**Опасная игра Путина. Между
Ротшильдами и Рокфеллерами**

«Алисторус»

2015

УДК 327
ББК 66.4

Форд Э.

Опасная игра Путина. Между Ротшильдами и Рокфеллерами /
Э. Форд — «Алисторус», 2015 — (Опасное знание)

Автор этой книги Эрик Форд известен своими сенсационными расследованиями тайн мировой политики. Особый интерес он проявляет к связям ее заправил с российской правящей верхушкой. В новой книге Эрика Форда на основе огромного количества документального и аналитического материала показан новый расклад сил на мировой арене, связанный с изменившимися отношениями между всемогущими кланами Ротшильдов и Рокфеллеров. Это имеет далекоидущие последствия для России: в особенно опасном положении оказался ее президент Владимир Путин — неслучайно в последнее время он подвергается беспрецедентному давлению со стороны «мировой закулисы». Сможет ли он выстоять в такой сложной ситуации, какие планы в отношении России строят гиганты глобализма, какую роль они уготовили Российской Федерации в будущем – обо всем этом тоже рассказывается в книге Э. Форда.

УДК 327

ББК 66.4

© Форд Э., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Ротшильды и Рокфеллеры. Стратегический союз	6
«Невидимое» или «мировое» правительство	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано.

Ф.-Д. Рузвельт

Ротшильды и Рокфеллеры. Стратегический союз

Ротшильды и Рокфеллеры давно стали именами нарицательными, хотя в мире были и есть более могущественные и состоятельные предприниматели. И тем не менее эти семьи бесспорно являются самыми легендарными финансовыми кланами с богатой историей.

Основатель самой известной банковской империи в Европе – немецкий еврей Майер Амшель Ротшильд – родился во Франкфурте в 1744 году. Свой первый банк, который представлял собой антикварную лавку, где можно было поменять деньги, он основал во Франкфурте. Впоследствии дело Майера Амшеля продолжили пятеро его сыновей в крупнейших финансовых центрах того времени: Франкфурте, Вене, Париже, Неаполе и Лондоне. В британской столице обосновался третий сын Натан Майер Ротшильд, открывший в 1811 году банк NM Rothschild. Банк Натана Майера существует и ныне под названием NM Rothschild & Sons; его главой в настоящее время является Дэвид де Ротшильд.

Майер Амшель разработал для своих сыновей некий кодекс жизни, который предписывал не пускать женщин в бизнес, жить в любви и согласии, заниматься благотворительностью и не оглашать объем состояния ни при каких условиях. Последний пункт ныне известен как «большие деньги любят тишину». Этому принципу Ротшильды следуют и по сей день: члены семьи не отличаются баснословным богатством (по крайней мере, официально), а вот о влиянии семьи ходят легенды. Самые убежденные конспирологи утверждают, что этот клан контролирует чуть ли не весь мир, как минимум – Китай и Россию.

Ротшильды, как признался на днях глава семейства лорд Джейкоб, не имели проектов в Северной Америке, хотя в конце 90-х давали понять, что готовы сделать из этого континента центр деловой активности. Сомнительно, что даже такому влиятельному клану удастся занять лидирующие позиции в США, потому что там 150 лет назад обосновалась не менее могущественная династия Рокфеллеров.

В отличие от Ротшильда, основатель самой известной американской семьи Джон Рокфеллер не сразу начал делать деньги из денег: сначала он занимался торговлей продуктами, а первый серьезный капитал заработал на нефти. Рокфеллер вместе с партнерами основал в 1870 году компанию Standard Oil, которая благодаря обширным связям предпринимателя вскоре стала монополистом на сырьевом рынке США.

В 1882 году Джон Рокфеллер основал Rockefeller Financial Services, которая стала одной из первых в мире компаний, управляющих частным капиталом. Изначально Rockefeller Financial Services инвестировала только деньги своего основателя. На момент смерти Рокфеллера в 1937 году его состояние оценивалось в 1,4 миллиарда долларов, что составляло 1,53 процента ВВП США того времени. По подсчетам The New York Times, по курсу 2007 года состояние Рокфеллера можно оценить в 192 миллиарда долларов (встречается и оценка в 323,4 миллиарда долларов).

* * *

Однако богатства зажиточных кланов Америки и Европы не ограничиваются высокодоходными активами по всему миру. Есть кое-что более фундаментальное, а именно Федеральная резервная система США. Как гласит предание, организация была задумана в начале прошлого века группой самых влиятельных банкиров – Морганов, Рокфеллеров, Кунов, Лоебов, Голдманов, Меллонов, Саксов, Дюпонов и др. Решающий слет состоялся в конце ноября 1910 года в «охотничьем домике» Джона Моргана на острове Джекил близ восточного побережья США.

Лоббированием закона о Федеральном резерве (Federal Reserve Act) в парламенте занимался сенатор-республиканец Нельсон Олдрич, тесть Джона Рокфеллера. К сожалению, с первого раза в 1912 году ему не удалось протолкнуть заветный документ под названием «План Олдрича». Впоследствии реформаторы убрали из названия раздражающее демократов имя республиканца Олдрича, внесли в документ ряд незначительных изменений и вновь запустили его уже в качестве инициативы демократов. Таким образом, после изощренных манипуляций банковского круга в 1913 году закон о Федеральном резерве был благополучно ратифицирован. Интересно, что голосование в верхней палате Конгресса имело место 23 декабря, и накануне Рождества в зале заседания сенаторов было совсем немного.

Форма капитала ФРС является частной – акционерной. Структура этой корпорации состоит из 12 федеральных резервных банков и многочисленных частных банков. Последние являются акционерами ФРС и получают фиксированные 6 % годовых в виде дивидендов на свои членские взносы, независимо от дохода Федерального резерва. В настоящее время в этой структуре задействовано около 38 % всех банков и кредитных союзов на территории США (примерно 5,6 тыс. юридических лиц). Акции ФРС не дают права контроля, они не могут быть проданы или заложены. Более того, их приобретение является официальной обязанностью каждого банка-члена вложить в них сумму, равную 3 % их капитала. Основное преимущество от статуса банка-члена – это займы в резервных банках ФРС.

О том, каким структурам в действительности принадлежит Федрезерв США, не известно никому. Лишь тесные дружеские и семейные связи всех глав ФРС с Ротшильдами и Рокфеллерами, а также история создания Федрезерва указывает на них как на истинных владельцев. Однако в 70–х годах прошлого века в прессу просочилась некая информация через журналиста Роба Керби, который обнародовал список организаций – владельцев ФРС. Впрочем, все эти банки уже давно скрылись путем слияния или поглощения с другими. Все, кроме одного – Bank of England (Bank of London).

Rothschild Bank of London
Warburg Bank of Hamburg
Rothschild Bank of Berlin
Lehman Brothers of New York
Lazard Brothers of Paris
Kuhn Loeb Bank of New York
Israel Moses Seif Banks of Italy
Goldman Sachs of New York
Warburg Bank of Amsterdam
Chase Manhattan Bank of New York.

Некоторые планы самых влиятельных людей мира стали известны с помощью журналиста и режиссера Аарона Руссо, который известен разоблачающими сюжетами и фильмами о ФРС. Одна из его самых скандальных лент «Америка – от свободы к фашизму». В 2007 году в интервью журналисту Алексу Джонсону он сделал ряд признаний. Ник Рокфеллер, будучи приятелем режиссера, пытался его «завербовать». Он даже предложил Руссо вступить в одиозную элитную организацию – Совет по международным отношениям, однако тот отказался. Руссо рассказал, что как-то раз он задал Рокфеллеру вопрос: «Вы обладаете всеми деньгами мира, которые вам нужны. Вы обладаете всей полнотой власти в мире, которая вам нужна. В чем смысл всего этого, какова конечная цель?» На это Рокфеллер ответил: «Наша конечная цель – добиться того, чтобы все были “чипированы”. Чтобы контролировать все общество, чтобы банкиры и элита контролировали мир».

Рокфеллер даже пообещал, что если Руссо присоединится к ним, его чип будет иметь особую отметку, которая позволит ему избежать слишком навязчивого надзора. В заключение остается добавить следующее: интервью состоялось в конце января 2007-го, а летом того же года Аарон Руссо скончался от рака.

* * *

Почти все, что происходит сегодня в мировой политике, так или иначе связано с Рокфеллерами и Ротшильдами. Журналист из России Алина Любимская пишет, в частности, о миграционном кризисе, который сейчас сотрясает Европу.

«Выделим в происходящем несколько моментов:

– Очевидную связь наплыва мигрантов с последовательным разрушением Западом стран мусульманского макрорегиона: Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, откуда и началось новое великое переселение народов.

– Финансовое участие в деле «гуманитарных и благотворительных» фондов Ротшильдов, финансирующих и организующих это переселение.

– Взрывной характер происходящего в последнее время наплыва мигрантов.

– Абсолютную неготовность к происходящему структур, процедур, законов ЕС, «Шенгена» и евробюрократии.

Отметим, что с разрушением мусульманских стран и его последствиями все более-менее ясно. Люди бегут от войны и разрухи в ЕС в надежде на райскую жизнь и высокое пособие.

Неясно – зачем Ротшильдам искусственно и в срочном порядке раскручивать миграционный кризис?

Вначале коротко перечислим звучащие сейчас версии:

1. Пользуясь ситуацией подстегнуть проект «толерастической» трансформации европейского общества.

2. Под видом беженцев напичкать Европу боевиками «Исламского государства» и питательной для них средой. С целью создания инструмента для шантажа и давления на страны ЕС и их политические элиты.

3. Вызвать кризис управленческих структур ЕС для того, чтобы инспирировать их изменение в нужном для Ротшильдов ключе.

4. Вызвать шок в европейском сознании для того, чтобы трансформировать одряхлевшую, теряющую привлекательность и боевой задор либерально-гуманистическую идеологию и модель ЕС.

Рассмотрим эти версии подробнее.

1. Проект углубления европейской «толерастии».

Глобалистам необходимо, чтобы государства с их суверенитетом и власть их национальных правительств были сведены к фикции. Им на смену должны прийти глобальные наднациональные управляющие структуры, контрольный пакет в которых будут иметь финансово-медийные олигархические группы.

Для того чтобы ослабить сопротивление новым центрам управления, сажаемым на голову центрам старым государственным, необходимо вызвать кризис традиционных способов самоорганизации, подорвать чувство локтя и идентичность народов, подтолкнуть разложение старых ценностных систем, религий, привычного быта и морали.

Мигранты (как и секс-меньшинства) здесь выполняют роль «тройного коня». Их задача – привнести в европейские (и не только) социумы чуждую культурную среду. Чтобы затем, уравнив местную и пришлую культуру, религию, быт, поведенческие и мировоззренческие стереотипы, объявить их некой равнозначной условностью.

Общность новых и старых членов общества должна будет образоваться не за счет сложения старой и привнесенной культуры, а за счет их вычитания, устранения различий.

На свалку, одновременно, пойдут христианство и ислам, европейская и, скажем, арабомусульманская культура – как взаимно не интегрируемые.

Комбинации местных и пришлых культур могут быть разные, важно, чтобы их составляющие были максимально отличны. Кроме того, обязательным условием должна быть декларативная защита и приоритет меньшинств (не только национальных, роль сексуальных меньшинств примерно та же).

Итогом такого «объединения» становится национально-культурный ноль и выхолощенная «толерастия».

В результате разрушается единство культур и ценностных систем отдельных наций и устраняется почва, на которую могут опираться государственники и традиционалисты, препятствующие ослаблению и подчинению своих стран, не желающие растворять свои народы в общечеловеческом бульоне.

2. Нашпиговать Европу боевиками ИГ и их питательной средой для того, чтобы иметь рычаг давления на европейские государства и их политические элиты.

Популярная версия. В ее пользу говорит то, что большая часть штурмующих границы ЕС мигрантов молодые мусульмане, крепкие мужчины без семей из регионов влияния ИГ.

3. Вызвать кризис управленческих структур ЕС с тем, чтобы инспирировать их изменения в нужном для глобалистов ключе.

Вполне вероятно, так как Ротшильды заинтересованы в усилении наднациональных надстроек ЕС.

Недовольство и сопротивление миграционной волне выказывают чаще национальные правительства, «разрулить» ситуацию пытается евробюрократия. Неудачно пытаются. Поэтому необходимость изменений очевидна. Нужен толчок, после которого запущенный процесс перестройки управления ЕС можно пустить по нужному руслу. Важно начать, «ввязаться в драчку», как говорил классик, а там посмотрим.

4. Вызвать шок у европейского общества для того, чтобы трансформировать либерально-гуманистическую модель.

Европейская модель и идеология в кризисе, привлекательность, а значит и ее действенность за пределами ЕС, теряют силу. К тому же, необходимы новые скрепы для создания «крепости Европа».

Особенно это важно в преддверии разборки с американскими конкурентами и их проектом транс-атлантического партнерства. Проектом, идущим в разрез с планами Ротшильдов по созданию финансового симбиоза Европы и Китая (шире Евразии), как альтернативы ФРС США».

* * *

По нашему мнению, наряду с правильной постановкой ряда вопросов российская журналистика совершает принципиальную ошибку. Конфликт между Ротшильдами и Рокфеллерами и скрытая война между ними, безусловно, существуют, но в решающие моменты, когда на кон поставлено очень многое, ничто не мешает им объединиться. Показательна в этом плане встреча в 2012 году членов Бильдербергского клуба – неформальной организации, которая имеет колоссальное влияние в мире.

Вначале следует хотя бы коротко рассказать о Бильдербергском клубе. Со своих первых встреч, говорит исследователь этой темы Эндрю Гэвин Маршалл, члены клуба сосредоточились на следующих обширных областях, остававшихся центром дискуссий и на последующих

встречах: коммунизм и СССР; зависимые области и люди за границей; экономическая политика и проблемы; европейская интеграция и европейское оборонительное сообщество.

Джозеф Ретингер, один из учредителей Бильдербергского клуба, был также одним из первых архитекторов европейского общего рынка и ведущим разработчиком европейской интеграции. В 1946 году, выступая в Королевском институте международных отношений, британском аналоге Совета по Международным Отношениям, он сказал, что Европе для создания федеративного союза европейских стран необходимо «отказаться от части своего суверенитета».

Ретингер был основателем Европейского движения (ЕМ) – лоббирующей организации, занимающейся созданием Федеральной Европы. Ретингер обеспечивал финансовую поддержку Европейского движения со стороны влиятельных американских финансовых институтов.

Рассекреченные в 2001 году документы показывают, что американское разведывательное сообщество в 1950-е и 1960-е годы проводило специальную кампанию, чьей целью было подтолкнуть объединение Европы. Оно финансировало и направляло Европейское федералистское движение. Интересно, что такие вожди панъевропейского движения как Ретингер, Роберт Шуман и бывший бельгийский премьер-министр Поль-Генри Спаак – все считались наемными работниками у американских спонсоров. Роль США в этом процессе выглядит как классическая тайная операция. Финансирование шло со стороны фондов Форда и Рокфеллера, а также со стороны бизнес-структур, близко связанных с американским правительством.

На совещании клуба в 1955 году участник со стороны Соединенных Штатов убеждал своих европейских друзей «идти вперед по пути унификации Европы с меньшим акцентом на идеологические стороны и, кроме всего, быть практичными и работать быстро». Таким образом, на этом совещании в качестве главной повестки дня было установлено создание европейского общего рынка.

В 1957 году, двумя годами позже, было подписано Римское соглашение, согласно которому было создано Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), также известное как Европейское Сообщество. На протяжении десятилетий было подписано множество других соглашений, и к Европейскому Сообществу присоединились новые члены. В 1992 году было подписано Маастрихтское соглашение, которое создало Европейский Союз; в 1994 году был создан Европейский Валютный Институт; в 1998 году – Европейский Центральный Банк; в 1999 году запущена в оборот денежная единица «евро». Этьен Давиньон, председатель Бильдербергской группы и бывший еврокомиссар, в марте 2009 года рассказал, что введение евро обсуждалось и планировалось на Бильдербергских конференциях.

А по результатам апрельского саммита G-20 2009 года были анонсированы планы по введению новой глобальной валюты, которая должна будет заменить американский доллар в качестве мировой резервной валюты. В 19-м пункте коммюнике, выпущенного G-20, заявлено: «для того, чтобы повысить глобальную ликвидность, мы согласились поддержать общее размещение валюты СПЗ (SDR), с помощью которой будет проведена инъекция в \$250 миллиардов в мировую экономику». (СПЗ (SDR) или «специальные права заимствования» являются синтетическими бумажными расчетными денежными единицами Международного валютного фонда.)

Как сообщила газета The Telegraph, «лидеры Большой Двадцатки предоставили МВФ право создавать собственные деньги и проводить количественную монетарную либерализацию. Таким образом, они де-факто вводят в игру мировую валюту, которая оказывается вне контроля любого суверенного правительства».

* * *

Более подробно на целях глобализации остановился Жан-Клод Трише, бывший в 2003–2011 годах президентом Европейского Центробанка (ЕЦБ), давнишний участник бильдербергских встреч. Он выступил в Совете по Международным Отношениям в апреле 2010 года с речью, в которой объяснил, что:

«значительные трансформации в глобальном управлении, над которыми мы трудимся в настоящее время, можно проиллюстрировать на трех примерах.

Первое – возникновение G-20 в качестве основной группы глобального экономического правления на уровне министров, управляющих, глав государств и правительств.

Второе – учреждение «Глобальной Экономической Встречи» для управляющих центральных банков под покровительством Банка Международных расчетов, в качестве основной группы для управления кооперации центральных банков.

И третье – расширение членства Совета по Финансовой Стабильности, чтобы включить в себя все системные экономики развивающихся рынков».

В заключение своей речи Трише подчеркнул, что «суть глобального правления заключается в решительном улучшении способности глобальной финансовой системы противостоять сбоям».

В следующем месяце Трише выступил с речью в Банке Кореи, где сказал, что «кооперация Централных банков является частью более обширной тенденции, которая преобразует глобальное управление. Эту тенденцию, собственно, и пришпорил глобальный финансовый кризис... Поэтому не является сюрпризом, что этот кризис привел к еще большему осознанию необходимости полной интеграции в глобальную систему управления».

Тогда же журналист Джон Ронсон опубликовал большую статью в газете The Guardian о деятельности Бильдербергской группы. Ронсон пытался взять интервью у Дэвида Рокфеллера, но ему удалось связаться только с его пресс-секретарем. Он сказал Ронсону, что «теории заговора» Рокфеллера и глобальных мозговых центров, подобных Бильдербергу, ему «совершенно осточертели». По словам пресс-секретаря, «соображения мистера Рокфеллера по данной теме заключаются в том, что все это время имела место битва между рациональной и иррациональной мыслью. Рациональные люди отдали предпочтение глобализации. Иррациональные – предпочли национализм».

Уилл Хаттон, бывший редактор The Observer, который был несколько раз приглашен на Бильдербергские встречи, является автором известной фразы, в которой он обозначил группу как «первосвященников глобализации». Хаттон сказал, что «люди принимают участие во всех этих сетях, чтобы влиять на то, как работает мир», и создавать, как он выразился, «международный здравый смысл» политики. Председатель Бильдербергской группы Этьен Давиньон заявил, что «я не думаю, что мы являемся мировым правящим классом, потому что я не думаю, что мировой правящий класс существует. Я просто думаю, что люди, имеющие влияние, заинтересованы в том, чтобы говорить с людьми, имеющими влияние».

В то же время член руководящего комитета Бильдербергской группы Дэнис Хили отметил: «Утверждения, что мы стремимся к единому мировому правительству, несколько преувеличены, но не полностью несправедливы. Наши коллеги по Бильдербергскому клубу чувствуют, что мы не можем дальше продолжать бесконечные войны друг с другом, убивать людей и оставлять миллионы их без крыши над головой. Поэтому мы думаем, что единое сообщество, включающее в себя весь мир, было бы хорошей вещью... Бильдерберг – это способ собрать вместе политиков, промышленников, финансистов и журналистов. Политика должна привлекать [влиятельных] людей, которые не являются профессиональными политиками. Мы сделали упор на том, чтобы собрать вместе молодых растущих политиков и свести их вместе с финан-

системами, промышленниками – с теми, кто может сказать им несколько мудрых слов. Это увеличивает шансы на то, что мы получим разумную глобальную политику».

Несколько иначе оценивает деятельность Бильдербергской группы Дэвид Роткопф («Суперкласс. Те, кто правят миром»): «Каждый из них имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами этого суперкласса».

* * *

А вот как пишет о своей деятельности сам Дэвид Рокфеллер-старший («Мемуары»):

«Некоторые считают, что мы являемся членами тайной группы заговорщиков... характеризуя мою семью и меня как «интернационалистов», находящихся в заговоре с другими в разных странах мира с целью создания более интегрированной глобальной политической и экономической структуры – единого мира, если хотите. Если обвинение заключается именно в этом, то я признаю свою вину и горжусь ей.

Антирокфеллеровская направленность этих, в иных отношениях несовместных друг с другом политических позиций в значительной степени обусловлена популизмом. «Популисты» верят в заговоры, и одним из наиболее устойчивых мнений является то, что тайная группа международных банкиров и капиталистов и их прислужников контролирует экономику мира. Из-за моего имени и из-за того, что я возглавлял «Чейз-Банк «на протяжении многих лет, некоторые из них наградили меня титулом «главного заговорщика».

Популисты и изоляционисты игнорируют реальные преимущества, являющиеся результатом нашей активной международной роли на протяжении последней половины XX века. Была не только преодолена весьма реальная угроза, созданная советским коммунизмом; во всем мире и, в частности, в Соединенных Штатах в результате глобальной торговли, улучшения средств связи и лучшего взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, произошли фундаментальные перемены к лучшему. Популисты лишь в редких случаях упоминают об этих положительных последствиях и не могут связно объяснить, как американский экономический рост и наращивание нашей политической мощи могли бы произойти без них.

Вместо этого они хотят отгородить Соединенные Штаты стеной, отказываясь участвовать в таких конструктивных формах международной деятельности, как Всемирная торговая организация и Североамериканский договор о свободной торговле; они хотят «выпустить кишки «Всемирному банку и Международному валютному фонду и подвергают нападкам Организацию Объединенных Наций. Занимая такие позиции, новые популисты неправильно понимают историю, неправильно трактуют эффективность международных усилий, во главе которых после Второй мировой войны в качестве организатора стояли Соединенные Штаты, и неверно судят о важности конструктивного участия в глобальном процессе для будущего нашей страны. Глобальная взаимозависимость – это не политическая фантазия, она является конкретной реальностью, необратимый характер которой придали революции, произошедшие в этом веке в области технологий, средств связи и геополитики. Свободное движение инвестиционных капиталов, товаров и людей через границы будет оставаться фундаментальным фактором в мировом экономическом росте и повсеместном укреплении демократических институтов. Мир сегодняшнего дня нуждается в руководстве, и наша страна должна его предоставить. В XXI веке нет места для изоляционистов; мы все должны быть интернационалистами.

...Совет по внешней политике в Нью-Йорке – это организация, наилучшим образом отвечающая моим интересам к глобальным вопросам. В свое время Генри Киссинджер, занимавший тогда пост профессора политических наук в Гарварде, возглавил рабочую группу Совета, одним из членов которой был я... Что же дает Совету его силу и репутацию? Есть несколько

взаимосвязанных факторов, начиная с уровня его членов и их разнообразия. В свое время в Совете преобладали нью-йоркские бизнесмены, банкиры и юристы, но за последние 30 лет членский состав расширился и включил мужчин и женщин из коммуникационной сферы, колледжей и университетов, а также из мира благотворительных организаций. Говоря коротко, качество состава, центральное местонахождение Совета, отличный персонал и имеющиеся возможности, а также традиция интенсивных дебатов и непартийный подход – именно это, а не тайный ход в Белый дом и Государственный департамент являются причинами того, что Совет по внешней политике продолжает оказывать влияние на формулирование курса Америки в международных отношениях.

...Если Совет по внешней политике буквально выводит из себя тех, кто придерживается теории заговора, то Бильдербергские встречи, наверное, должны вызывать апокалиптические видения, в которых всемогущие международные банкиры вместе с неразборчивыми в средствах правительственными деятелями строят заговоры, в коварные сети которых попадает ни о чем не догадывающийся и ничего не подозревающий мир. Рискую разочаровать тех, кто во всем видит заговоры, скажу, что Бильдербергская группа на самом деле представляет собой чрезвычайно интересную дискуссионную группу, собирающуюся ежегодно и обсуждающую вопросы, представляющие интерес как для европейцев, так и для североамериканцев. В состав группы входят влиятельные политики и бизнесмены, одним из участников Бильдербергских встреч был Збигнев Бжезинский. Я рад сообщить о том, что уже в новом тысячелетии Бильдерберг, вобравший в себя новые силы, продолжает процветать...

Однако никакая другая из организаций, в основании которых я сыграл какую-то роль, не привлекала столько пристального интереса и внимания со стороны публики, как Трехсторонняя комиссия. Пэт Робертсон настаивал на том, что Трехсторонняя комиссия пытается создать мировое правительство, он заявлял, что она поднимается «из глубин зла». Мой сын Ричард, учившийся в Гарвардском университете в 1970-е годы, рассказывал мне, что, по мнению его друзей, Трехсторонняя комиссия является частью «гнусного заговора».

На самом деле Трехсторонняя комиссия, подобно Бильдербергской группе, является гораздо более безобидной организацией, чем ее изображают сторонники теории заговоров. Это имеющая широкую основу попытка перекинуть мост между национальными различиями. Я хотел бы сказать, что в этом действительно суть дела. Трехсторонняя комиссия никогда не представляла собой злой силы; напротив, она предоставила неоценимый форум для диалога между руководством важнейших регионов мира. Я рад тому, что Трехсторонняя комиссия остается активным и эффективным участником деятельности на мировой сцене».

* * *

Вернемся теперь к встрече членов Бильдербергского клуба в 2012 году. Она проходила в Риме, в отеле «De Russie», расположенным на Виа Дель Бабуино, в 50 метрах от площади Пьяцца дель Пополо. Этот отель считается уникальным в классе «люкс» и принадлежит известной гостиничной сети Rocco Forte Hotels. Его гордостью являются великолепные сады с террасами, представляющие собой тихий оазис в центре бурлящего Вечного города, где можно подкрепиться на свежем воздухе или совершить приятную прогулку. В Таинственном саду отеля можно понаблюдать за изящным порханием редких видов бабочек. Отель, название которого связано с частыми визитами членов российского Императорского дома, был построен в 1816 г. и сочетает утонченную элегантность и атмосферу гармонии и уюта.

Роскошный отель «De Russie» не только подчеркнул уровень собравшихся особ, но и должен был отвлечь внимание назойливых журналистов. Дело в том, что встреча бильдербергов была приурочена к Римскому кинофестивалю (9-17 ноября), на который всегда съез-

жается много именитых и богатых людей, предпочитающих отель «De Russie». Как говорит английская пословица, если хочешь что-то спрятать – положи это на самом видном месте.

Однако, несмотря на такие предосторожности, итальянским журналистам удалось выяснить, что на Римскую встречу Бильдербергов были приглашены не менее 80 его членов, преимущественно тех, кто входит в организационный комитет. По данным сайта DagoSpia.com, на встрече присутствовал почти весь кабинет министров Италии. В частности, Председатель Совета министров и пожизненный сенатор Марио Монти, бывший премьер-министр Джулиано Амато, министры экономического развития, инфраструктуры и транспорта образования, юстиции, труда. Кроме того, был приглашен ряд влиятельных персон из медиамира, профсоюзов, промышленных холдингов. Например, глава Telecom Italia Франко Бернабе, главный редактор газеты «Коррьере дела Серра» Ферруччо де Бортоли, гендиректор Parmalat Энрико Бонди. Итальянских банкиров представлял председатель Центрального банка Игнацио Виско, а наднациональную банковскую сферу – тоже итальянец, председатель Европейского центрального банка Марио Драги.

Такая представительность делегации Италии свидетельствует о чрезвычайно серьезной ситуации, в которую попала эта крупная европейская экономика. Как считает большинство экономистов, если дефолт Греции и даже Испании «объединенная Европа» сможет пережить, то коллапс Италии будет означать конец Евросоюза.

Как видим, есть что обсуждать в Таинственном саду, рассматривая редких бабочек. И хотя большинство изданий, опубликовавших свои гадания о содержании этой встречи избранных членов Бильдербергского клуба, полагают, что темой обсуждения было назначение нового комиссара по Испании, Греции, Италии и другим странам Евросоюза, очевидно, что никакое назначение ситуацию изменить не может. Здесь нужны совсем иные подходы.

Нет сомнений, что подобные «иные» подходы уже найдены. Как заметил один из основателей Клуба Дэнис Хили, «заседания Бильдерберга – самые результативные из всех международных встреч, которые я когда-либо посещал. Конфиденциальность дает людям возможность говорить то, что они думают, и не беспокоиться о последствиях».

Любопытно, что почти в то же время Рокфеллеры и Ротшильды объявили о слиянии. Обе транснациональные компании останутся при своих фамилиях, ставших нарицательными, но при этом объединят капиталы. Инвестиционный траст Джейкоба Ротшильда RIT Capital Partners и Rockefeller Financial Services создают стратегический альянс. Активами почти на 40 миллиардов долларов будет управлять совместная компания. RIT Capital Partners купит 37 % акций в компании, управляющей инвестиционными фондами Рокфеллеров. Это позволит трасту Ротшильда укрепить позиции в США.

Эта сделка, уверены эксперты, лишь подчеркивает – патриархи мирового финансового рынка явно знают что-то больше, чем все остальные. Ведь именно про нынешних глав династий Ротшильдов и Рокфеллеров и ходила та самая байка, что якобы после того, как они поссорились, и появилась единая европейская валюта. Теперь она на грани краха: Еврозона трещит по швам, а меры бюджетной экономии вызывают только протесты.

Нельзя забывать, что обе семьи сколотили миллиардные состояния на войнах. Ротшильды – еще на наполеоновской кампании. Рокфеллеры – во время Гражданской войны в США. Напомним, что став первым в мире долларовым миллиардером, Рокфеллер научил всех вести промышленный шпионаж и поглощать конкурентов. А Ротшильд – обваливать рынки и биржи. На их деньги менялись правительства целых стран. Именно подпись 96-летнего Дэвида Рокфеллера и стоит под документом о слиянии активов.

«Невидимое» или «мировое» правительство

Обратимся теперь к российским источникам. Экс-советник председателя Конституционного Суда РФ, экс-глава российского бюро Интерпола Владимир Овчинский говорит:

«Когда наши политологи, социологи и историки начинают говорить о мировом правительстве, считается, что человек выжил из ума. А ведь на Западе ученые относятся к этому вопросу очень серьезно. Например, такие известные люди, финансисты мирового уровня, как Джордж Сорос, Жак Аттали говорят, что дальнейшее развитие истории невозможно без мирового правительства, без мирового парламента, без мировых вооруженных сил и без мировой полиции. Недавно Сорос в Пенсильвании проводил встречу ведущих экономистов, политических деятелей, банкиров. Повестка дня – создание новой мировой валюты вместо доллара, смена мирового лидера США на Китай, создание Китаю преференций для этого. Сорос напрямую ставит вопрос о создании мирового правительства...»

Мировых лидеров, которые неуютны мировому правительству, ждет Гаагский трибунал. Мы видели, что сделали с Милошевичем: сначала долго судили, потом вдруг странная смерть, когда понадобилось спрятать концы в воду.

Мировое правительство уже существует, оно ведет свои войны, контролирует энергоресурсы. Оно не может пока контролировать национальные ядерные силы и национальную ядерную энергетику, но это его цель.

Структура мирового правительства проста. Это мировые финансовые группы, прежде всего, группа Ротшильда-Рокфеллера. Это мировые финансовые спекулянты, такие как Сорос. Это группа крупных политиков и экономистов. Все они собираются на полузакрытых встречах, таких, как Бильдербергский клуб.

Мировое правительство – теневое, открытое только в лице своих идеологов. Но оно существует, это реальность, и отвергать ее просто глупо...

Может ли произойти трансформация этого правительства в легальную структуру? Я не думаю, что это когда-то это легализуется полностью. Мировое правительство имеет большую силу, когда существует в полутеневом виде. Когда все на виду, они становятся более уязвимыми. В нынешнем же состоянии непонятно, кто их поддерживает...

Мир идет к стиранию суверенитета. Пока то, что делает мировое правительство, называется теорией управляемого хаоса. Создаются некие конфликтные ситуации, которые переходят в вооруженные конфликты, локальные войны, псевдореволюции. Таким способом создается хаос на определенной территории. В условиях этого хаоса размывается национальный суверенитет, становится неясно, кто является руководителем страны. Когда сохраняются жесткие авторитарные, феодальные, псевдодемократические режимы – называйте как угодно, – трудно нарушить суверенитет и навязать волю мирового правительства. А когда действует теория управляемого хаоса, нет стабильности в государстве, непонятно, легитимно или нет руководство государства, – в этих условиях лидеры национальных государств становятся более зависимыми от международных групп их идеологов.

Для чего создается хаос, все эти арабские революции? Америка и страны Запада никак не могут выйти из кризиса. Наблюдается вторая его волна, к чертовой матери летит финансовая система. Они ничего не делали с деривативами, наоборот, выпустили еще больше, чем до кризиса виртуальных денег. Они не очистили финансовую систему, а еще более замусорили ее. Вместо того, чтобы навести порядок в банковской системе, они вложили в нее гигантские деньги, которые опять расплылись по оффшорам. В этих условиях кризис не устранен, он опять реален. Зато из кризиса начали быстро выходить страны, далекие от Запада и США: Китай, Индия, Бразилия, арабские страны, – например, Египет. Такие стабильные режимы

мировому правительству не нужны. Его цель – выход из кризиса США и Европы путем создания еще большего кризиса в странах Третьего мира».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.